

ЖИВОПИСНОЕ ВРЕМЯ МИНИАТЮРА ПО ПЕРЛАМУТРУ BOVET АННА МИНАКОВА

Миниатюрист Андре Мартинес — самоучка. «Я просто рисовал всю жизнь, сколько себя помню, правда, сначала трудно было этим зарабатывать, хотя я расписывал буквально все, что мне попадалось. Чего только не было в моей практике! Даже разрисовал мотоциклы и сделал несколько рекламных плакатов. Но вот уже двадцать лет я делаю то, что люблю, и получаю за это деньги». Эти двадцать лет Мартинес расписывает миниатюрами циферблаты, причем не только хранит технику миниатюрной росписи, но и совершенствует ее. Именно он решил создавать миниатюры на перламутре и достиг в этом совершенства. «Миниатюрная живопись существовала веками, но основой для нее чаще являлись совсем другие материалы, — рассказывает Мартинес. — Это могли быть дерево, фарфор, в часах — металл. Если поискать в истории, наверняка можно найти примеры работ по перламутру, но, я уверен, их немного».

«Двадцать лет назад часовая промышленность бурно развивалась, — продолжает Мартинес, — и я предложил свои услуги как миниатюриста Bovet. Именно эта компания была первой, с кем я начал работать. А я был первым, кто начал создавать подобные циферблаты». Мартинес был и остается независимым художником, но в Bovet его ценят так высоко, что оборудовали ему на мануфактуре рабочее место, и он нередко работает именно тут, а не в своем ателье. Ну а Мартинес ценит Bovet: часовая компания остается главным его заказчиком и явно любимым — все циферблаты он расписывает собственноручно, не отдавая даже часть работы своим ученикам.

Суть техники — в нанесении рисунка в семь-восемь приемов (в зависимости от сложности) на основание циферблата из перламутра, реже — белого или розового золота. После нанесения каждой части циферблат обжигается при температуре 80 градусов, а в конце покрывается лаком. Занимает создание каждой миниатюры от 80 часов и до — конечно, не до «бесконечности», но все же верхний порог не определить. Все зависит от сложности. «Самую сложную работу я создал где-то десять лет назад. У одного клиента были часы с очень красивым и невероятно декорированным механизмом, но увидеть его можно было только через прозрачную заднюю сторону корпуса часов, — вспоминает Мартинес. — Он хотел не уступающий в красоте циферблат, и я предложил

изобразить на циферблате сам механизм! Это было скорее шуткой, я не говорил всерьез, но, к моему удивлению, он согласился. Мне потребовалось 250 часов, чтобы создать этот циферблат. К сожалению, эти часы не сохранились, даже хороших их фото не осталось. Дело в том, что спустя какое-то время они попали в экспозицию Часового музея Ле-Локля и были оттуда украдены, — с тех пор я их никогда не видел».

Не только этот циферблат, но и большинство того, что создает Мартинес, — уникально. Лишь малый процент — это лимитированные тематические серии, создающиеся по случаю, большая же часть — циферблаты, созданные в единственном экземпляре и часто — по заказу клиентов.

Таких циферблатов создается не более четырех-пяти в месяц. Количество их ограничено и из-за сложности техники, и из-за того, что много времени Мартинес проводит в разъездах, давая мастер-классы и объясняя суть того, что он делает. Кроме того, время уходит на двух его учеников. «Я выбрал их в ученики, увидев, как у них горели глаза, они по-настоящему хотели заниматься миниатюрной живописью, — говорит Мартинес. — У них не было какого-то профессионального образования или серьезного портфолио. Я посмотрел на какие-то их наброски, увидел потенциал и взял их обучаться мастерству». Ведь для Мартинеса важно, чтобы техника не только существовала в настоящем, но и не была забыта в будущем.